

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СООТНОШЕНИЯ ПРИНЦИПОВ

Ключевые слова: социальная напряженность, работоспособность, социальная справедливость, экономическая эффективность.

Введение

Как свидетельствует исторический опыт, экономическая эффективность и социальная справедливость находятся между собой в сложных отношениях. Достаточно неоднозначно высказывается по этой проблеме лауреат Нобелевской премии Морис Алле. Говоря об условиях экономической эффективности, М. Алле в своей книге «Условия эффективности в экономике» отмечает проблематичность совместимости условий экономической эффективности с условиями социальной справедливости. С одной стороны, он отмечает, что «в принципе условия максимальной эффективности являются ни чем иным, как условиями эффективности в общем смысле слова» [1]. С другой, – «теория экономики рынков показывает, как благодаря децентрализованному поиску всех потенциальных излишков и стимулам, порождаемым их частным или полным присвоением соответствующими операторами, достигается состояние максимальной эффективности... Данная теория в полной мере выявляет возможную несовместимость двух точек зрения: этики и эффективности, поскольку частное присвоение излишков выступает как полезная, если не необходимая, движущая сила с точки зрения эффективности, но с этической точки зрения оно может быть поставлено под сомнение» [1].

Как бы ни было, но для увязки условий принципов социальной справедливости и экономической эффективности в системе совместной деятельности как **объекта** нашего исследования также исходя из исторического опыта, прежде всего, необходима стабильность как важнейшая характеристика системы.

Однако на протяжении развития науки восприятие стабильности менялось: от

статического равновесия и статической стабильности ученые переходят к анализу динамической стабильности, где «хаос выступает как созидательное начало» [2]. Здесь идея нестабильности теоретически потеснила детерминизм и естественным образом привела к нетривиальной, серьёзной проблеме – проблеме предсказания. Тем не менее и здесь, обнаружив нелинейность и хаос, видимо, мы будем всё же вынуждены понять их причины и пытаться ими определенным образом управлять. Поэтому, по нашему мнению, представители относительно динамических нестабильных систем слишком расширили роль нестабильности, настаивая на принципиальной непредсказуемости поведения социальных систем [2]. Это, во-первых, в общем, концептуальном подходе к проблеме совместимости принципов социальной справедливости и экономической эффективности.

Во-вторых, принципы системы совместной деятельности, как и другие социальные феномены, в частности, конфликты, вопреки мнению многих конфликтологов, считающих, что развитие конфликта¹ идёт по собственному неуправляемому сценарию, также должны быть переведены в русло предсказуемости, управляемости. Одним из шагов в этом направлении может стать идеализированное представление соотношения принципов или графическая модель координации социальной справедливости и экономической эффективности, построенная на основе результатов конкретных социологических исследований.

В 1989-1994 гг. на базе Кузнецкого металлургического комбината (КМК) г. Новокузнецка нами были проведены ряд исследований по проблеме трудовой и технологической дисциплины. Весьма продуктивно в этой работе показала себя корре-

¹ Конфликт мы определяем как столкновение интересов или сбой в привычном способе принятия решений, где одна из сторон высказывает несогласие с условиями совместной деятельности.

ляция дисциплинарных показателей с показателями социальной напряженности. Были получены определенные **результаты**, в частности, был выявлен ряд закономерностей. Прежде всего, это зависимость производительности труда от социальной напряженности².

Обработка эмпирического материала с последующей корреляцией технологических и социальных признаков выявила закономерность: прямо пропорциональную зависимость производительности труда от социальной напряженности, а именно: *чем выше положительный показатель социальной напряженности, тем выше производительность труда.*

В качестве методики измерения социальной напряженности использовалась статистическая обработка т.н. «вторичной информации», неоднократно применявшаяся в других исследованиях и показавшая высокую степень прогностической вероятности. Используя данную методику, можно было *измерять не только отрицательную социальную напряженность, но и положительную* [3]. Более того, использование данной методики позволяет четко отладить «обратную связь» в системе принятия управленческих решений и тем самым обрести возможность корректировать саму социальную ситуацию. А именно отношение людей к власти, проводимой властями политике, отношением к труду и, наконец, отношением людей к жизни вообще, ясным и пролонгированным связям их в системе совместной деятельности.

В практической деятельности для удобства все показатели сведены в общую таблицу, где явно прослеживается динамика, изменение показателей социальной напряженности. В таблице уже подсчитанный коэффициент вариации даёт самую общую оценку однородности (страт: руководитель, специалист, рабочий), тем самым взаимоувязывая психологический и социальный аспекты совместной деятельности. Так, если у отдельных работников, скажем, страты – рабочие, показатель «внутренней» социальной напряженности или психологические аспекты совместных усилий, одним словом, работоспособности могут быть абсолютно разными, то при всей палитре чувств социальный показатель, учитывая однородность группы, – один. Иными словами,

«взявшись за гуж», в группе (системе совместной деятельности) основанной на принципах «социальной справедливости» и «экономической эффективности», можно определенное время проявлять любое усилие [4]. Однако показатель работоспособности (совместных усилий) группы, зависящий от разных «настроений-усилий», но в одном промежутке времени, то есть в ритме или знаменитом «эй ухнем!» будет один – социальный. Коротко: совместная деятельность нивелирует психологическое разнообразие чувств, при этом детерминируя только одно социально направленное действие (вектор).

Выводы

Таким образом, измерив социальную напряженность и определив её параметры, можно с полным основанием определить: работоспособность – как степень социальной напряженности и настрой на работу – её направленность выразить как векторную величину. Данная определенность, в свою очередь, позволяет, во-первых, определить социально-экономическую гармоническую характеристику или эффективность совместной деятельности индивидов в определенном поле социума и, во-вторых, определить «рычаги» управления социальной напряженностью как отдельной корпорации, так и государства в целом. То есть возможность правительства (в целом) и менеджмента (в частности) акцентировать внимание и использовать в определенной мере и в определенное время преимущества либо принципа социальной справедливости, либо экономической эффективности в зависимости от этапа и ситуации, обстановки социально-экономического развития.

Графически взаимосвязь и отношения (координация) принципов могут быть изображены на рисунке.

В совместной деятельности (в нашем случае персонала промышленного предприятия) при максимальной значимости принципа экономической эффективности, значимость принципа социальной справедливости в системе координат принципов: «экономической эффективности» и «социальной справедливости», остается неизменной (вектор 2'). Снижение значимости принципа социальной справедливости в системе совместной деятельности (а точнее дальнейшее пренебрежение) неминуемо приводит и к замедлению роста экономической эффективности (вектор 3'). Продолжающееся снижение со-

² Социальную напряженность мы определяем как нравственно-волевую характеристику совместной деятельности индивидов в определенном поле социума.

циальной справедливости, в конце концов, приводит систему совместной деятельности к «пределу» – социальному конфликту. Естественно, в данной графической модели, умеренный рост экономической эффективности (вектор 1') приводит к росту социальной справедливости с приближением соотношения принципов к их оптимальной, гармонической взаимосвязи (вектор «АЯ», где, по всей видимости, будет происходить наиболее устойчивое, стабильное развитие системы совместной деятельности). Аналогично при максимальном внимании и реализации принципа социальной справедливости, экономическая эффективность будет приближаться к нулю (вектор 2); в дальнейшем же, по истечении ситуации иррационального соотношения принципов (вектор 3), также приблизится к «пределу» – социальному конфликту.

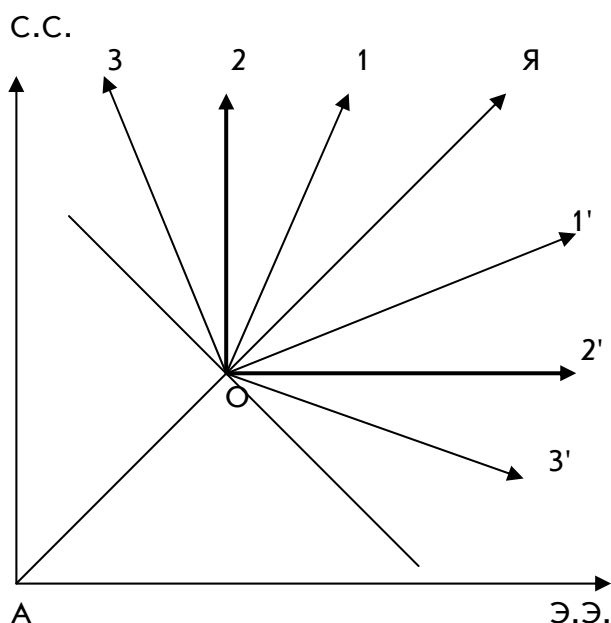

Рис. Взаимосвязь и координация принципов: 1 и 1' – вектора координации на высокопроизводительный труд (при доминанте экономической эффективности – вектор 1' и доминанте социальной справедливости – вектор 1); 2 и 2' – вектора координации, при которой совместная деятельность будет характеризоваться как «работа с прохладцей» (в этом диапазоне от 2 до 2' – зона стабильности, за ней (зона с векторами 3 и 3') – зона нестабильности); 3 и 3' – вектора, в принципе уже не координируемых принципов совместной деятельности, где доминирует явный либо скрытый саботаж; АОЯ – («стрела времени») линия идеализированной оптимальной координации принципов социальной справедливости (С.С.) и экономической эффективности (Э.Э.)

Таким образом, в нашей модели координации принципов социальной справедливости и экономической эффективности системы – «совместная деятельность», межвекторное пространство (2-2') – это сфера рациональной совместной деятельности, где взаимосвязь принципов как мы отметили выше, носит оптимальный, гармонический характер. Межвекторное же пространство (2, 3, 0 и 2', 3', 0'), таким образом, будет сферой иррациональной, нестабильной совместной деятельности, где взаимосвязь принципов носить односторонний, инерционный характер, то есть, перейдя на обыденный язык, – это равнодушное отношение к происходящему, при забвении одного (в данном случае не важно какого), из основополагающих принципов совместной деятельности.

Данное моделирование, конечно же, показывает идеальную картину соотношения и взаимозависимости принципов социальной справедливости и экономической эффективности. В реальной системе совместной деятельности принципы социальной справедливости и экономической эффективности имеют конкретное содержание, которое, в зависимости от этапа исторического развития, трансформируется. Представление социальной справедливости, к примеру, капиталистической эпохи не соответствует феодальной и уж тем более – периоду рабовладения. Однако в любом многообразии есть некоторое единство, а в каждом изменении – постоянство, поэтому и в рассматриваемых принципах мы в праве выделить нечто неизменное. Так, экономическая эффективность прямо или косвенно во всех секторах производства всегда была направлена на достижение результативности в форме известного афоризма – «больше, лучше, с меньшими затратами». Направление социальной справедливости во все времена и также во всех секторах производства было в сторону социального мира – равновесия. Стало быть, есть все основания **рекомендовать** использовать выводы и предложения данной статьи в науке и практике аграрного сектора.

Библиографический список

1. Алле М. Условия эффективности в экономике / Алле Морис. – М.: Наука для общества, 1998. – С. 187-188, 275
2. Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986; Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития, 1987; Князева Е.Н. Синергетика как новое ми-

ровидение: диалог с И. Пригожиным / Е.Н. Князева, С.И. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12; Хакен Г. Синергетика как мост между естественными и социальными науками // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М., 2003; Буданов В.Г. О методологии синергетики // Вопросы философии. – 2006. – № 7 и др.

3. Киселев В.И. Социологическое измерение социальной напряженности /

В.И. Киселев // Региональное развитие и политика: матер. регион. науч.-практ. конф. – Кемерово, 2007. – С. 188-190.

4. Киселев В.И. Координация принципов «Справедливости» и «Эффективности» как фундаментальная социологическая проблема (постановка проблемы) / В.И. Киселев // Проблемы экономики и преподавания экономических дисциплин в современном вузе: матер. науч.-практ. конф. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2008.

